

Мотивы русского и неорусского стилей в архитектуре Нижнего Новгорода XIX–XXI веков

Орельская Ольга Владимировна (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. Кафедра архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Россия, 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65. ННГАСУ). Эл.почта: olgalero2015@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматривается процесс обращения новейшей архитектуры Нижнего Новгорода к традициям средневекового национального зодчества. При этом прослеживается влияние русского стиля XIX века на разновидность эклектики – стилизаторства, на возникновение национальной ветви модерна и ретроспективизма начала XX вв. В конце XX века в Нижнем Новгороде архитекторы, работавшие в постмодернизме, обратились к неотрадиционализму и контекстуализму при проектировании в исторической среде древнего русского города. В это время мотивы неорусского стиля ярко заявили о себе в архитектуре уникальных общественных и культовых зданий, где авторы попытались создать образы самобытных региональных сооружений, вызывающих ассоциации с местным архитектурным наследием начала XX века, развивая традиции русского архитектурного романтизма. Переосмысление традиционных деталей и композиционных принципов построения архитектурных форм в соединении их с современностью позволило нижегородским зодчим добиться ассоциативных связей с историческим контекстом.

Обзор, проведённый в статье, даёт возможность увидеть, что на протяжении разных временных исторических периодов национальный стиль не исчезает, а периодически заявляет о себе и при этом он эволюционирует, испытывая влияние той или иной эпохи.

Ключевые слова: Нижний Новгород, архитектура, русский стиль, неорусский стиль, стилизаторство, ретроспективизм, постмодернизм, самобытные черты

Для цитирования: Орельская О.В. Мотивы русского и неорусского стилей в архитектуре Нижнего Новгорода XIX–XXI веков // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 2. – С. 55–65. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-55-65.

Motives of the Russian and Neo-Russian Styles in the Architecture of Nizhny Novgorod of the XX–XXI Centuries

Orelskaya Olga V. (Nizhny Novgorod). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Corresponding Member of RAACS. The Department of Architectural Design of the Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (65, Ilyinskaya st., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. NNGASU). E-mail: olgalero2015@yandex.ru

Annotation: The article deals with the process of conversion of the newest architecture of Nizhny Novgorod to the traditions of medieval national architecture. At the same time, the influence of the Russian style of the 19th century on a variety of eclecticism – stylization, on the emergence of a national branch of modernity and retrospectivism of the early 20th centuries is traced. At the end of the 20th century in Nizhny Novgorod, architects working in postmodernism turned to neotraditionalism and contextualism when designing an ancient Russian city in the historical environment. Neo-Russian style motifs clearly manifested

themselves in the architecture of unique public and religious buildings of the late 20th century, where the authors tried to create images of original regional buildings that evoke associations with the local architectural heritage of the early 20th century, developing the traditions of Russian architectural romanticism. Rethinking the traditional details and compositional principles of building architectural forms in combination with modernity, allowed Nizhny Novgorod architects to achieve associative links with the historical context. The review carried out in the article makes it possible to see that over the course of different historical periods, the national style does not disappear, but periodically asserts itself and at the same time it evolves, being influenced by a particular era.

Keywords: Nizhny Novgorod, architecture, Russian style, neo-Russian style, stylization, retrospectivism, postmodernism, original features

For citation: Orelskaya Olga V. Motives of the Russian and Neo-Russian Styles in the Architecture of Nizhny Novgorod of the XX–XXI Centuries. In: *Academia. Architecture and construction*, 2023, no. 2, pp. 55–65. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-55-65.

Древний русский город – Нижний Новгород – в 2021 году отметил свой юбилей – 800-летие со дня основания. Этот город-крепость был основан князем Юрием Всеволодовичем (внуком основателя Москвы князя Юрия Долгорукова) в 1221 году в европейской части России, на Русской равнине в месте слияния рек Волги и Оки, расположившись на высоких правых берегах этих рек (на Дятловых горах), откуда берёт своё начало Приволжская возвышенность. Овраги в прошлом представляли собой русла многочисленных притоков и мелких речушек. Уникальное географическое расположение города на главных водных путях благоприятствовало его развитию. В 1611 году жители города под предводительством земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского сформировали народное ополчение для освобождения Москвы от польских захватчиков. В XVII веке город стал центром международной торговли Русского государства с Востоком. Торговое значение Нижнего Новгорода возросло в связи с организацией в 1822 году Нижегородской ярмарки – крупнейшей в Российской империи, дававшей 30% всего товарооборота России. В купеческом Нижнем в 1896 году состоялась Всероссийская промышленная и художественная выставка, которая продемонстрировала не только достижения русского капитала, но и произведения известных зодчих России того времени и определила дальнейшую архитектурно-художественную жизнь города. В сооружениях выставки доминирующую роль играли выставочные павильоны в русском стиле.

Необходимо отметить, что в облике Нижнего Новгорода на протяжении многих веков наблюдаются проявления русской архитектуры. При этом, зодчие периодически интерпретируют мотивы национального стиля XVI–XVII веков.

Постмодернизм 1990-х годов в России обратил внимание зодчих не только на формо- и стилиобразование, но и на проблемы образно-ассоциативной архитектуры, понятности выразительного языка архитектуры, на требование уважения к памяти, к своему прошлому, к истории, к традициям.

Многовековой опыт региональной архитектуры оказался востребованным нижегородскими зодчими при проектировании в историческом центре города на Волге. В своих

поисках они оказались привязаны к своему городу, к его сложившейся веками среде, к его памятникам архитектуры, к его масштабу. Средовой подход, взятый местными зодчими на вооружение, способствовал ассимиляции новых зданий в исторический контекст.

В условиях постсовременной архитектуры в Нижнем Новгороде наряду с возрождением новой эклектики, нового модерна и нового ретроспективизма в 1990-е годы архитекторы сознательно обратились к поискам самобытной региональной архитектуры, прообразами которой стали объекты местного национального культурного наследия прошлых веков.

Город сохранил в своём наследии отдельные яркие образцы русского зодчества XVI–XVII веков в виде живописного кремля (рис. 1 а), монастырей (рис. 1 б) и храмов (рис. 1 в), а также гражданских построек – каменных палат XVII века на территории старого Започаинья: палаты А. Олисова (рис. 1 г), Я.Пушникова (рис. 1 д), Е.Чатыгина (рис. 1 е).

Важно отметить, что в середине 1990-х годов именно с Нижегородской земли началось в России возрождение и воссоздание культовых сооружений, разрушенных или уничтоженных в 1930-е годы. В короткий срок в Нижегородской области было восстановлено и заново построено около двухсот храмов, и этот процесс продолжается и в настоящее время.

Архитекторы в конце XX века в своих поисках под влиянием идей контекстуализма не случайно обратились к национальным местным традициям, а именно к русскому стилю XVII века в его современной интерпретации. При этом иррационалистические и декоративные черты были свойственны художественным и романтическим поискам нижегородских зодчих, которые отказались от диктата типовой архитектуры, вносящей диссонанс в историческую, веками складывающуюся среду. В Нижнем в 1990-е годы возникла архитектура с живописными многообъёмными и криволинейными формами, с активным силуэтом высоких кровель, с элементами декора из древнерусской узорчатой архитектуры в рамках новой формально-стилевой системы постмодернизма.

Культурно-национальные истоки архитекторы-нижегородцы видели в архитектуре не столько XVII века, но и XIX, и начала XX века, то есть в стилизаторстве, в национальной ветви модерна и неорусском стиле, являвшихся разновидностями ретроспективизма, в привязке к местным конкретным прообразам, которые вдохновляли авторов своей пластикой форм и живописностью фасадов. Тенденции к осознанию ценности истории, к синтезу искусств как средству обогащения современной архитектуры привнесли в новейшую архитектуру Нижнего Новгорода определённые элементы сказочности и театральности.

Проблема взаимодействия национального и интернационального, традиций и новаторства – важнейшая и в теории новейшей российской архитектуры. Обращение к национальным традициям особенно свойственно переломным моментам в истории архитектуры. Такой переломный момент и произошёл в 1990-е годы – это был переход от советского общества к постсоветскому, от типовой архитектуры советского модернизма к индивидуальному творчеству, от интернационального стиля к региональному.

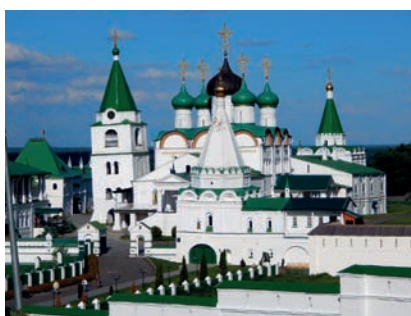
Если обратиться к отечественной истории архитектуры прошлых веков, то надо отметить, что появление русского стиля было характерно для стилизаторства в рамках эклектики XIX века в России, когда зодчие получили возможность противопоставить национальные поиски в виде русского стиля господству классицизма. Таким примером в Нижнем Новгороде является Главный дом торговли на территории бывшей ярмарки (архитекторы А.И. фон Гоген, А.Г. Трамбиз-

кий и К.В. Трейман, 1890. Рис. 2 а), где зодчие обращаются к русской узорчатой архитектуре XVII века, заимствуя формы и копируя детали.

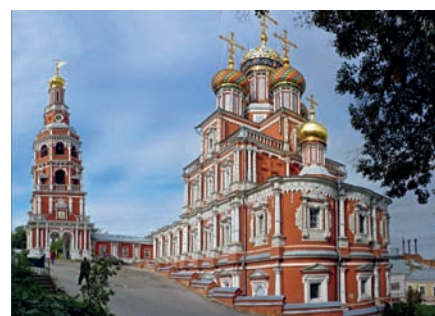
Но, как известно, русский стиль XIX века не был однородным явлением, внутри него существовали такие стилистические течения, как почвенническое, археологическое (научное) и народное (фольклорное), из которых наиболее широкое распространение в России получило почвенническое. У «почвенников» церковный стиль перешёл в гражданское зодчество и проявил себя в большей степени в архитектуре крупных общественных зданий. «Архитекторы заимствовали принципы и внешнюю художественную систему форм и композиционных приёмов из русского зодчества. Детали из древнерусской архитектуры равномерно покрывают краснокирпичные фасадные плоскости новых типов зданий в соответствии с методами эклектики. На поверхности фасадов многоэтажных доходных домов, торговых пассажей, выставочных павильонов появляются характерные детали в виде кокошников, наличников, подзоров и т.д., создавая дробность, измельчённость и перегруженность деталями» [1]. Они лишены живописности и мягкой пластики древних форм. Стилизаторские декорации становятся характерными и для ряда особняков и доходных домов в Нижнем Новгороде. Примером почвеннического стиля служит доходный дом купцов Блиновых с торговым пассажем (рис. 2 б) на улице Рождественской (архитектор А.К. Бруни, 1878). В огромном по тем временам пятиэтажном здании размещались торговые, конторские помещения и гостиничные номера. При этом

а)

б)

в)

г)

д)

е)

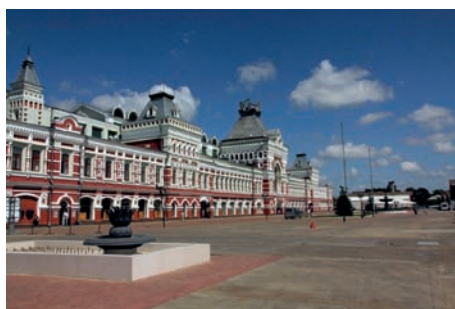
Рис. 1. Произведения нижегородской архитектуры XVI–XVII веков: а) Нижегородский кремль. Коромышлова башня (1500–1512); б) Печерский монастырь. XVII век; в) собор Пресвятой Богородицы (1696–1719). Фото из открытого доступа сети Интернет; г) палаты А. Олисова. XVII век; д) палаты А. Пушникова. XVII век; е) палаты Е. Чатыгина. XVII век. Фото О.В. Орельской разных лет

отмечается отрыв системы русского зодчества от конструктивной и планировочной структуры зданий, всё внимание сосредотачивается на декорировании уличных фасадов, как и в доходном доме купцов Теребилиных по улице Гордеевской, 61 в Н. Новгороде (конец XIX века. Рис. 2 в).

В 1896 году в Нижнем Новгороде состоялась Всероссийская промышленная и художественная выставка (ВПХВ), сооружения которой в большинстве своём являлись различными вариациями русского стиля. Выставочные павильоны представляли собой в основном деревянные, рубленые здания с богатой пластикой и силуэтом, обильно украшенные резьбой. Для всех этих выставочных строений была характерна сложная компоновка из многочисленных объёмов, декоративность и красочность отделки [2]. Под влиянием полистилизма ВПХВ в Нижнем Новгороде по образу и подобию Царского павильона по проекту академика А.Н. Померанцева (рис. 2 г) в городе и его окрестностях появляются жилые деревянные дома в народном (фольклорном) варианте русского стиля, известными представителями которого в столице являются архитекторы В.А. Гартман и И.П. Ропет. Данное стилистическое течение было ориентировано в основном на деревянное зодчество, на использование пропиленной резьбы, орнаментального рисунка декора, создаваемого народом в украшении изб и в народной вышивке. Этот вариант наблюдается в деревянных нижегородских городских постройках, выполненных профессиональными архитекторами. Примером является дом Смирнова (1890-е) на улице Дальней, 15 (рис. 2 д).

Затем, когда на рубеже XIX и XX веков на смену эклектике и стилизаторству пришёл новый стиль модерн, то его основным отличием от европейских произведений стал именно национальный вариант модерна, соединивший в своих произведениях современность и традиции. Если особенностью русского стиля в эклектике была ориентация на выразительность накладных декоративных деталей, составляющих основу стиля, и их переизбыток, то в модерне главным стала выразительность целого в архитектуре зданий. «В конце XIX века современники начинают осознавать, что из древнерусской архитектуры необходимо брать принцип формообразования, в котором в единстве соединены художественное и конструктивно-функциональное, то есть полезное и прекрасное. У зодчих возникает понимание близости и сходства принципов в русском зодчестве и модерне. Теперь из особенностей пространственно-планировочной структуры здания вырастает его форма. Так проявляется принцип проектирования «изнутри-наружу». Модерн создаёт новую стилевую систему, близкую к системе средневекового русского зодчества, так как ориентируется на творческое начало, на индивидуальное, красивое и самобытное» [1].

Поздний модерн в 1910-е годы уже не отвергает традиции и обращается к ним на ассоциативном уровне, воспроизводит исторические мотивы, помогающие ему в создании образов, уже не пытается отказываться от исторических стилизаций. Именно стилизация позволяет модерну обращаться к разным стилям, именно это и примиряет модерн

а)

б)

в)

г)

д)

е)

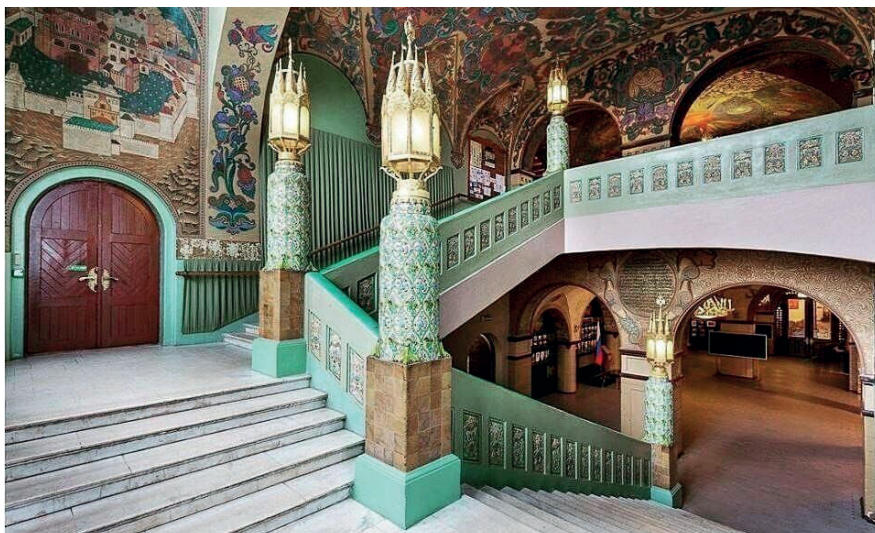
Рис. 2. Произведения нижегородской архитектуры XIX – начала XX века. Фото из открытого доступа сети Интернет: а) Главный ярмарочный дом торговли. Архитекторы А.И. фон Гоген, А.Г. Трамбицкий, К.В. Трейман. 1890 год; б) доходный дом купцов Блиновых с пассажем. Архитектор А.К. Бруни. 1878 год; в) доходный дом купцов Теребилиных. 1890-е годы; г) Царский павильон. Архитектор А.Н. Померанцев. 1896 год; д) дом Смирнова. 1890-е годы; е) проект музея. Архитектор Ф.О. Шехтель. 1914 год (источник: архив Нижегородского художественного музея)

с эклектикой и ретроспективизмом. Появляется разновидность модерна, которую мы условно назовём – «модерн с использованием элементов исторических стилей» или «историзирующий» модерн [3].

Одним из неосуществлённых проектов Ф.О. Шехтеля, выполненным зодчим в 1914 году, был проект губернского земского музея (рис. 2 е) для Нижнего Новгорода в память воцарения дома Романовых. Он хранится в архиве Нижегородского

а)

б)

в)

Рис. 3. Архитектурные произведения нижегородской архитектуры XX века: а) здание госбанка. Архитектор В.А. Покровский. 1911–1913 годы. Фото интерьера банка А.В. Ивасенко. 2013 год; б) здание Крестьянского поземельного банка. Архитектор Ф.О. Ливчак. 1913–1916 годы. Фото с чертежа фасада 1913 года из книги: Касаткиной С.С., Свешниковой О.А. «Федор Ливчак» (Ульяновск, 2006, с. 108); в) здания коммерческих банков. Архитекторы Е.Н. Пестов, А.Е. Харитонов, И.Н. Гольцев, С.Г. Попов, художник Г.И. Курицин. Фото О.В. Орельской 2021 года: слева – банк «Гарантия». 1996 год; справа – коммерческий банк

художественного музея. Проект был принят к постройке, но его осуществлению помешала война 1914 года. Проект музея представляет интерес с точки зрения ознакомления ещё с одной гранью таланта мастера. Музей предполагалось построить на свободном тогда участке, обращённом к Верхневолжской набережной и Больничной улице (ныне улица Нестерова), что и предопределило его угловое решение. Здание музея представляет собой многообъёмную композицию, пространственное решение которой основано на взаимопроникновении объёмов в духе древнерусских теремов. С функциональной точки зрения вполне обосновано выделение функций музея в отдельные взаимосвязанные объёмы. Принадлежность музея к неорусскому стилю (национальному варианту модерна) прослеживается и в проектном предложении автора по интерьерам, где имеется красочная роспись плафона потолка одного из залов музея, выполненная в технике акварели. Для творчества Шехтеля характерно внимательное отношение к деталям, которые он прорабатывает с большой любовью, выполняя эскизы и чертежи мебели, светильников, настенных росписей, ограждений лестниц.

В пояснительной записке к проекту автор отмечал, что в основу композиции положены мотивы псковско-новгородского стиля, который «даёт возможность обособлять отдельные его части, выражая во внешнем облике внутреннее назначение помещений» [4]. В целесообразно организованном пространстве залов, расположенных в соответствии с чётким графиком движения посетителей, сказывается рациональность замысла. Над каждой частью здания крыши имеют самостоятельный характер и создают живую выразительность силуэта. Интересен скульптурный характер объёмной композиции всего здания. Угловое решение подчёркивается полукруглой башней с шатром и шпилем, в которой размещается парадная лестница. Основное композиционное ядро – входной узел с вестибюлем и лестницей. Отсюда начинается развитие внутреннего пространства. Главный вход организован с набережной и решён в виде крытого крыльца с перспективным арочным порталом. Для музея характерна скромность декоративного убранства. Полукруглая башня украшена простым аркатурным поясом, подобно решению апсид в древнерусских соборах. Над главным входом помещается большой герб Нижегородской губернии, выполненный в мозаике. О характере общественного здания говорят большие полуциркульные окна, с килевидными обрамлениями на главном фасаде и ритм окон меньшего размера на боковых фасадах, с наличниками в виде бровок, соединённых в сплошную изогнутую линию. Над крыльцом окна имеют наличники в виде треугольных фронтонов с колонками из профильного кирпича. Фасады предполагалось облицевать тёсаным жигулёвским известняком. Несомненно, здание музея служило бы украшением Волжского откоса в Нижнем Новгороде. Здесь уместно вспомнить, что в 1910 году Ф.О. Шехтель в неорусском стиле выполнил конкурсный проект здания Государственного банка в Нижнем Новгороде. Про-

ект музея позволяет расширить представление о позднем периоде творчества выдающегося русского зодчего Фёдора Осиповича Шехтеля.

В атмосфере этого времени уже ощущался поворот к ретроспективизму 1910-х годов, который закономерно пришёл на смену модерну, став последним всплеском историзма перед революционным авангардом 1920–1930-х годов. Следующий этап трансформации неорусского стиля приходится на 1910-е годы, когда отмечался очередной всплеск национально-патриотических чувств, связанных с исторической датой – столетием победы в Отечественной войне 1812 года, а также с революцией 1905–1907 годов. На смену модерну приходит ретроспективизм, одна из ветвей которого наряду с неоклассицизмом, представляет неорусский вариант. Ретроспективизм испытывает влияние модерна, но при этом отмечается вольная интерпретация на традиционную тему.

Уникальное здание Госбанка (рис. 3 а) в Нижнем Новгороде (ул. Б. Покровская, 26), возведённое по проекту академика архитектуры В.А. Покровского в 1911–1913 гг., обладает архитектурой, которая «балансирует на грани между национально-романтическим вариантом модерна и ретроспективизмом» [5. С. 373]. Это сооружение до сих пор выделяется среди архитектуры города начала XX в. своей стилистической целостностью, крупным столичным масштабом, монументальностью и богатством отделки. «Живописная композиция ансамбля банка состоит из нескольких взаимосвязанных объёмов, этот приём характерен как для модерна, так и для русской теремной архитектуры XVII в.» [6, с. 223]. И, конечно, это видно в энергичной лепке объёмов башен, фланкирующих главный вход с выдвинутым вперёд крыльцом, и в активном, разнообразном силуэте.

Отзвуки модерна видны на фасаде другого здания – Крестьянского поземельного банка (рис. 3 б) в Нижнем Новгороде (ул. Пискунова, 39), выполненного также в неорусском стиле по проекту арх. Ф.О. Ливчака в 1913–1916 годы. Здание банка занимает угловое положение на пересечении двух улиц. Используя градостроительную ситуацию, автор создал запоминающуюся, выразительную объёмную композицию. Это также пример вариации на тему древнерусского зодчества. Стилизованные «национальные» древнерусские формы использовались как внешний декор, а структура самого здания основывалась на принципах модерна как стиля. Здесь автором в структуру фасада органично включены майоликовые тематические панно. Зодчий изобразил на них три сюжета, отражающие своё время. На одном из них изображён мирно пашущий крестьянин на фоне характерной русской природы, на втором – сражающийся за русскую землю быллинный богатырь Илья Муромец, на третьем – казаки, которые преследуют врагов. Попытка включения в композицию фасадов панно – изразцовых, майоликовых и мозаичных – была традиционной для русского зодчества и в то же время новаторской, используемой модерном. Фёдор Осипович Ливчак сам проектировал и интерьеры банка. Мозаичный пол

зимнего сада напоминает ковёр с изображениями морских обитателей: рыб, крабов, медуз, морских звезд. Это также дань уходящему модерну. «Неорусский стиль как заметное проявление русской культуры на протяжении XIX – начала XX вв. проделал сложный эволюционный путь в своём развитии. Исследование художественных стилистических процессов в отечественной истории архитектуры необходимо проводить не по отдельности, а в их взаимосвязи, что позволяет увидеть преобразования, трансформации, выявить их черты преемственности, сходства, отличия и своеобразия» [1].

Ретроспективные тенденции, сочетающие как рационалистические так и художественные начала, создали предпосылки будущего развития на своих достижениях и поискам пластической выразительности в 1990-е годы в нижегородской архитектуре. Именно взгляд в прошлое (неорусский стиль), опиравшийся на принципы модерна, и завершил художественные поиски архитекторов конца XX века, став источником вдохновения для создания самобытной выразительной и образной и контекстуальной архитектуры. Постмодернизм как полистилистическое течение появился в 1970-е годы в архитектуре Запада, противопоставив себя модернизму, а именно неофункционализму. В России постсовременная архитектура провозгласила приход «радикального», или нового эклектизма. Обращение к истории на Западе носило в основном характер иронический. Идеи исторической декорации, карнавализации и вседозволенности более чем на десятилетие завладели умами зодчих. Но, попав на нижегородскую почву, постмодернизм не был принят безоговорочно. Местные зодчие из шести основных направлений постмодернизма, выявленных теоретиком Ч. Джэнксом, восприняли в большей степени близкое региональной архитектуре направление – контекстуализм, который, в своём стремлении тактично вписаться в градостроительный существующий контекст, обратился к историческим стилизациям и декоративизму.

Современная российская и нижегородская архитектура конца XX века, пройдя сложный путь борьбы рационалистических и декоративных направлений (связанных и не связанных с историзмом), в конце столетия встала на путь развития контекстуальной архитектуры. Поиски утраченной пластически выразительной и образной архитектуры начались еще в конце 1970-х годов, в период господства рациональной типовой архитектуры, в которой не было места эмоциям, не было связи с историей культуры. Тогда в противовес механистичности технологизма началось переосмысление связи современной архитектуры с архитектурой прошлого. Неудовлетворённость состоянием архитектуры, её однообразием и безликостью привела сначала к поискам образной, пластически выразительной архитектуры ещё без обращения к истории, для которой были характерны влияния таких стилистических течений в архитектуре Запада, как брутализм, структурализм, неоекспрессионизм. Но уже в конце 1980-х – начале 1990-х годов архитекторы обратили свои взоры к истории. Этому в немалой степени способствовало принятие в 1976 году За-

кона об охране памятников архитектуры¹. Появился широкий спектр путей повышения разнообразия в архитектуре. В этом новом обращении к традициям они увидели возможность органичного, естественного включения в историческую ткань городов. Средовой подход постепенно стал основополагающим в творчестве нижегородских зодчих.

Итак, нижегородская архитектура избрала свой новый путь – контекстуализм, включённость в контексты места и времени. Начался процесс индивидуализации архитектурных решений. В городе появились произведения, обладающие рядом исторических ассоциаций на тему местной архитектуры рубежа XIX–XX веков, и среди них появился «ассоциативный модерн». Скульптурность, пластичность, цвет, синтетичность, свойственные модерну, привели к возрождению художественных начал в архитектуре. Архитекторы, в надежде вернуть архитектуре красоту, изысканность, не случайно вспомнили о модерне, а затем и ретроспективизме начала XX века, лучшие произведения которых сочетали в себе историю и современность и оставались украшением исторического центра города.

Обращение к мотивам неорусского стиля в конце XX века в Нижнем Новгороде имело отношение к проектированию значимых для города общественных зданий, в частности банковским. В постсоветский период основным типом общественных зданий в Нижнем Новгороде становятся многочисленные коммерческие банки, в чём видна преемственность с архитектурой банков начала XX века, столь характерным и распространённым типом зданий в купеческом и торговом Нижнем Новгороде, который славился своей знаменитой Нижегородской ярмаркой далеко за пределами страны.

В настоящее время в Нижнем Новгороде здания банков начала XX века являются объектами культурного наследия, памятниками архитектуры федерального значения. Они входят в число лучших достопримечательностей города благодаря своей архитектуре, образный строй которой пронизан идеями национального стиля.

Новые веяния национального романтизма в региональной архитектуре в конце XX века были неразрывно связаны с общим для российской архитектуры поворотом к образности. На первый план выходят принципы формообразования в виде многообъёмных композиций, принцип всефасадности, предполагающий обозрение здания со всех сторон, колористический принцип, принцип использования эркеров, башенок, высоких кровель мансардных этажей, позволяющих создать активный силуэт.

В 1996 году в Нижнем Новгороде были построены два банковских здания, авторы которых были удостоены высокой государственной награды – Государственной премии России в области архитектуры за создание самобытной региональной нижегородской архитектуры.

¹ Закон об охране и использовании памятников истории и культуры / Принят 29.10.1976 (<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27778>).

Прежде всего, это здание – Банк «Гарантия» (улица Малая Покровская, 7. Рис. 3 в) по проекту архитекторов Е.Н. Пестова, А.Е. Харитонова, И.Н. Гольцева и С.Г. Попова; художник Г.И. Курицин. Это была первая очередь крупного банковского комплекса. Поскольку новое сооружение находится в ряду усадебной исторической застройки рубежа XIX и XX веков, авторы избрали стиль неомодерн, органично соединив его с авангардом. Романтическое видение современного здания в структуре исторического центра Нижнего Новгорода привело к созданию условно-декоративного фасада банка, который корреспондирует с ретроспективными постройками города начала века, а именно: образ здания навеян ретроспективным обликом здания Госбанка на Большой Покровской улице (арх. В.А. Покровский, 1913) [7, с. 99].

Внутреннее пространство нового банка сложное, но целостное, свободно перетекающее из одной формы в другую. Скрытая внутренняя энергия неожиданно вырастает на главном фасаде из жёсткой формы регулярного плана. Во входной части в извивающемся абрисе плана уже угадываются скульптурные формы фасада. Эпицентром особого напряжения становятся эллипсоидные формы объёмов, появившихся с обеих сторон от входа. Пластина у входа стягивает их, сплавляя в органическое целое. Импульс энергии выбрасывает «кизнутри – наружу» круглую башню, которая устремляется вверх и раскрывается подобно чаше лотоса, венчающей башню. Перед нами пример нижегородского неомодерна, для которого по-прежнему характерна экспрессия планов и фасадов, пластицизм и гротесковое ощущение природного начала во внешнем облике сооружения.

Уважение к истории не отрицает изобретательности и новаторства сегодняшнего дня. Акцентом здания банка становится осмысленный ассоциативный образ «сундучка» для хранения ценностей с «замочной скважиной» входа. Романтическим поискам присущ дух художественной фантазии. Яркая архитектура банка быстро вжилась в городскую ткань исторического центра. Улица Малая Покровская, застроенная в основном каменными купеческими особняками и сохранившая исторический облик, в середине 1990-х годов приобрела современное здание банка, поставленное с отступом от красной линии улицы. В своей композиции два взаимосвязанных объёма напоминают архитектурную формулу усадебной застройки рубежа XIX–XX веков: «господский дом + флигель»

Многообразие форм, цвета и орнаментики характерно для построек в неорусском стиле. Фасонный кирпич иногда дополняется вкраплением керамических полихромных изразцов. В керамическом обрамлении входа в банк привлекают внимание сказочные жар-птицы. При взгляде на них в памяти всплывают образы картин знаменитого русского художника Ивана Яковлевича Билибина, автора росписей интерьеров здания Госбанка на улице Большой Покровской. В облике нового здания улавливаются эстетические позиции модерна, авторская трактовка архитектурной темы.

Второе банковское здание – банк (ныне налоговая инспекция) на улице Фрунзе, 38 (архитекторы Е.Н. Пестов, А.Е. Харитонов, И.Н. Гольцев и С.Г. Попов. Художник Г.И. Курицин, рис. 3 г) также было закончено строительством в 1996 году. Здесь мы видим осознанное использование исторических неорусских мотивов. Хотя авторы и опирались на ретроспективизм, эта постройка современна. Она дала новую жизнь архитектурным традициям Нижнего Новгорода. Большое внимание уделяется силуэту. Здание воплощает романтическую направленность в современной архитектуре. Особенности архитектурного решения, несомненно, вызваны поисками ассоциативных связей с образами нижегородских банков начала века, а именно – с Крестьянским поземельным банком (архитектор Ф.О. Ливчак, 1916. Рис. 3 б). Декоративная деталь в виде тематического мозаичного панно над входом выступает носителем традиций и исторической памяти, указывает на принадлежность к русской культуре эпохи модерна и ретроспективизма, а также выражает индивидуальность и неповторимость художественного видения самих авторов. Изобразительные элементы уточняют образную структуру сооружения. Это здание также вошло в число лучших построек России 1996 года.

Академик А.В. Иконников в своём капитальном труде посвящённом подведению итогов развития архитектуры XX века, точно характеризует поиски нижегородских зодчих: «Исторический город, принятый как парадигма единства, не только не исключает, но и предполагает развертывание различных систем формальных языков – как частичных образов памяти, различных методов формообразования. Этот подход и определяет, в конечном счёте, лицо нижегородской школы, стремящейся создавать не только символические знаки, но и основу мифологии места» [8, с. 636].

Под влияние неорусского стиля начала XX века попал и административно-хозяйственный корпус Госбанка (архитекторы А.В. Степовой, С.А. Поливанов, 1995–1996. Рис. 4 а) и офисный центр (архитектор А.В. Степовой, 2005, рис. 4 б) по Холодному переулку, которые появились на территории памятника архитектуры российского значения. Чтобы не нарушить единовременно сложившийся ансамбль, авторы пошли по пути контекстуальной архитектуры, тактично подчинив новое здание мотивам неорусского стиля. Первое здание решено в виде «стены», обладающей крепостной мощью и одновременно мягкостью и лиричностью. Протяжённый фасад ритмически членится декоративными элементами, восходящими к архитектуре раннего декоративного модерна. Редкие всплески прорывают монотонную линию карниза и становятся своеобразными аттиками с узкими стрельчатými окошками, напоминающими бойницы. Корпус-стена начинается и заканчивается живописной группой скульптурных объёмов с вертикалями башенок, в которые заключены лестничные клетки. Скатные черепичные кровли, самостоятельные над каждым объёмом единой композиции, перекликаются с

приёмами, характерными для основного памятника архитектуры. Архитектура второго здания также основана на методе средового подхода.

В ещё большей степени мотивы неорусского стиля проявились в архитектуре ряда культовых сооружений рубежа XX и XXI столетий.

Церковь в честь иконы Владимирской Оранской Божьей Матери и защитников Отечества (архитектор А.А. Худин, 2005, рис. 5) была построена в центре небольшого сквера

по ул. Бекетова в Советском районе Нижнего Новгорода. В силу особенностей размещения и небольшого объёма, храм не решается как градостроительная доминанта и имеет камерный характер. Территорию обрамляет церковная ограда с включением в её структуру с западной стороны звонницы, которая запроектирована в архитектурных формах, подобных основному объёму. Храм решён в архитектурных формах, продолжающих традиции русского православного зодчества. Каждый из фасадов храма имеет собственное «лицо», что

а)

б)

Рис. 4. Архитектурные произведения нижегородской архитектуры конца XX – начала XXI века: а) административно-хозяйственный корпус Госбанка. Архитекторы А.В. Степовой, С.А. Поливанов. 1995–1996 годы; б) офисный центр Госбанка. Архитектор А.В. Степовой. 2006 год. Фото А.В. Степового. 2006 год

Рис. 5. Церковь в честь иконы Владимирской Оранской Божьей Матери. Архитектор А.А. Худин. 2005 год. Фото О.В. Орельской. 2007 год

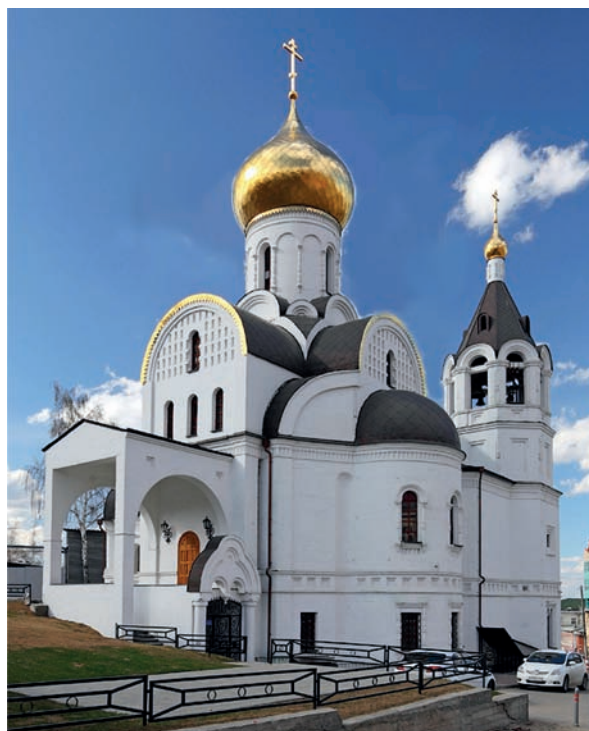

Рис. 6. Церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери. Архитектор Е.Н. Пестов. 2005–2012 годы. Фото О.В. Орельской. 2021 год

призвано придать его облику живописность и своеобразие. В убранстве церкви используются декоративные элементы – символы, позволяющие создать духовную среду как внутри, так и снаружи храма. По проекту широко применяются мозаики, стенные росписи, закладные изображения и кресты, иконопись. Используемые приёмы стилизации подверглись здесь вольной перефразировке. Это относится и к общей композиции, и к деталям.

Главным становится выразительность силуэта, пластичность и романтичность образного решения. Образ этой церкви рождает поэтическое мироощущение, видения прошлого. Исторические прообразы в данном случае служат своего рода возрождением «культурной памяти». Объёмность, живописно-декоративное начало, мягкость деталей и форм, свойственные национальному варианту неомодерна, отличают это сооружение.

Новая церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (рис. 6) появилась в начале XXI столетия в конце Зеленского съезда, при выходе его к площади Народного единства. Храм во имя Казанской иконы Божией Матери возводился на месте пятиглавого храма постройки 1867–1869 годов, снесённого в 1935 году. Проект новой церкви во имя Казанской иконы Божией Матери был выполнен в 2005 году нижегородским архитектором Е.Н. Пестовым. Проектом предусматривалось строительство четырёх-столпной одноглавой церкви с подклетом и шатровой колокольней. Авторский замысел строится на сочетании современных и традиционных тенденций в храмовом строительстве рубежа XX и XXI столетий. Одноглавый храм завершён луковичной крупной главой на высоком световом барабане с традиционным аркатурным поясом. Колокольня с шатровым верхом соединена с церковью, по высоте она меньше, чем объём самого храма. В плане свободная асимметричная композиция церкви с колокольней отражает постмодернистские поиски рубежа XX–XXI веков на тему сочетания модерна с неорусскими мотивами. Авторская интерпретация темы кокошника украшает объём четверика с одной апсидой. Эта же тема, только в меньшем масштабе, нашла отражение и в абрисе крыльца главного входа. Горизонтальные пояса, украшенные поребриком и квадратными ширинками, объединяют колокольню с объёмом храма.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность сознательного обращения к русскому и неорусскому стилям в нижегородской архитектуре на протяжении последних двух столетий. Возникновение мотивов неорусского стиля в новейшей архитектуре конца XX века есть стремление к выражению своеобразия современной нижегородской региональной архитектуры. Как справедливо утверждает академик архитектуры Е.И. Кириченко неорусский стиль «... в условиях России... особенно в области архитектуры общественных зданий и религиозного

искусства не только не обнаруживает признаков самоисчерпания, а наоборот – очевидные признаки нового подъёма... на исходе XX столетия остаётся живым явлением" [9, с. 421]. Эти поиски не являлись инициативой сверху, а были выражением свободного творческого волеизъявления местных зодчих. Их произведения отличались от исторических прототипов, не копировали стилевые формы и детали, а передавали во внешнем облике современных построек ассоциации с культурным наследием прошлого. В рамках полистилизма постмодернизма 1990-х годов, на фоне расширяющейся палитры заимствований исторических стилей, мотивы неорусского стиля оказались вновь востребованы с целью формирования самобытного архитектурного облика древнего русского города, в связи с желанием органично вписываться в пёструю разновременную историческую архитектурную среду города.

Список источников

1. Худин, А.А. Неорусский стиль как разновидность эклектики, модерна и ретроспективизма XIX – начала XX вв. / А.А.Худин. – Текст : непосредственный // Великие реки – 2012 : Труды Международного научно-промышленного форума. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2013. – С. 367–368.
2. Орельская, О.В. Национальные традиции в Нижегородской архитектуре XIX – начала XX века / О.В. Орельская. – Текст : непосредственный // Вестник ВРО РААСН. Вып. 6. – Нижний Новгород, 2003. – С. 22–28.
3. Орельская, О.В. Модерн (Стили в архитектуре Н.Новгорода) / О.В.Орельская. – Нижний Новгород : Бегемот НН, 2017. – 175 с. – Текст : непосредственный.
4. Архив Нижегородского художественного музея (НХМ). Фонд 1520,1914г.
5. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – Москва: Искусство, 1982 – 399 с. – Текст : непосредственный.
6. Агафонов, С.Л. Горький, Балахна, Макарьев / С.Л.Агафонов. –Москва : Искусство, 1987. – 223 с. – Текст : непосредственный.
7. Орельская, О.В. Архитектурный дуэт: Александр Харитонов и Евгений Пестов (Мастера Нижегородской архитектуры) / О.В.Орельская. – Нижний Новгород : Бегемот, 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.
8. Иконников, А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : В 2 томах : Т. 2 / А.В. Иконников. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 669 с. – Текст : непосредственный.
9. Кириченко, Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века / Е.И. Кириченко. – Москва : ГАЛАРТ, АСТ-ЛТД, 1997. – 430 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Khudin A.A. Neoruskii stil' kak raznovidnost' eklektiki, moderna i retrospektivizma XIX – nachala XX vv. [Neo-Russian Style as a Kind of Eclecticism, Modernity and Retrospectivism of the 19th – Early 20th Centuries]. In: *Trudy Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma «Velikie reki» [Proceedings of the International Scientific and Industrial Forum “Great Rivers – 2012”]*. Nizhnii Novgorod, NNGASU Publ., 2013, pp. 367–368.
2. Orel'skaya O.V. Natsional'nye traditsii v Nizhegorodskoi arkhitekture XIX – nachala XX veka [National Traditions in Nizhny Novgorod Architecture of the 19th – Early 20th Centuries]. In: *Vestnik VRO RAASN*, Iss. 6. Nizhnii Novgorod, 2003, pp. 22–28.
3. Orel'skaya O.V. Modern (Stili v arkhitekture N.Novgoroda) [Modern (Styles in the architecture of Nizhny Novgorod)]. Nizhnii Novgorod, Begemot NN Publ., 2017, 175 p.
4. Archive of the Nizhny Novgorod Art Museum (NKHM.-) Foundation 1520, 1914 g
5. Kirichenko E.I. Russkaya arkhitektura 1830–1910-kh godov [Russian Architecture of the 1830s–1910s]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 399 p.
6. Agafonov S.L. Gor'kii, Balakhna, Makar'ev [Gorky, Balakhna, Makariev]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 223 p.
7. Orel'skaya O.V. Arkhitekturnyi duet: Aleksandr Kharitonov i Evgenii Pestov (Mastera Nizhegorodskoi arkhitektury) [Architectural Duo: Alexander Kharitonov and Evgeny Pestov (Masters of Nizhny Novgorod Architecture)]. Nizhnii Novgorod, Begemot Publ., 2001, 224 p.
8. Ikonnikov A.V. Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost', In 2 volumes, Vol. 2. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, 669 p.
9. Kirichenko E.I. Russkii stil'. Poiski vyrazheniya natsional'noi samobytnosti. Narodnost' i natsional'nost'. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII – nachala XX veka [Russian Style. The Search for Expression of National Identity. People and Nationality. Traditions of Ancient Russian and Folk Art in Russian Art of the 18th – early 20th Centuries]. Moscow, GALART, AST-LTD Publ., 1997, 430 p.